

Не то чтобы Николас не знал, насколько горяча была его мама, просто ему не нравилось думать об этом так сильно. Это было, мягко говоря, неуместно, и у него определенно не было фрейдистского комплекса. Да, он действительно хотел однажды найти женщину, похожую на нее, и ему нравились большие сиськи, но она его не привлекала, и он ненавидел, когда его друзья делали замечания о том, какая она горячая, - он взял за правило останавливать их и говорить им, насколько это неуместно, каждый раз, когда они это делали. Теперь они все научились уважать Николаса, что ему нравилось. Он никогда не заглядывал ни в один из ее модельных журналов, он слишком боялся, что они слишком сексуальны, и он будет испытывать к ним странные чувства. После того, как он достиг половой зрелости, он действительно начал больше замечать формы ее тела, и он ненавидел себя за это. Теперь, когда он стал старше, он научился игнорировать то, как она выглядела, и просто видеть в ней свою маму, но этот глупый японский мальчишка снова заставлял его думать об этом, и он ненавидел это. Он хотел либо поговорить с ним о том, чтобы дать людям ЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО, либо просто прямо ударить его по лицу. Он не мог решить.

Теперь, когда телевизор время от времени мигал на них в темноте, он мог бы поклясться, что видел, как они постоянно двигались под одеялом, и его разум представлял, как Соске неуместно прикасается к ней, двигает руками под ее пижамой и гладит ее снова и снова. Или, может быть, наоборот - его мама чувствует его выпуклость под одеялом, надеясь, что Николас не заметит. Николас покачал головой. Больше никаких извращенных мыслей. Прекрати это.

Соске подумал о том, как все больше и больше приспосабливаться к своей богине так, чтобы этого не заметили ни Николас, ни она сама. Это было трудно, но она ничего не понимала, поэтому он двигался все больше и больше, его лицо теперь покоилось на ее груди, как на подушках. Они были мягче, чем он мог себе представить. Он не мог поверить, что у кого-то могут быть такие сиськи без операции - было ясно, что они были естественными, и он хотел бы посмотреть, насколько велики ее ареолы. Они, вероятно, были размером с его лицо. Он все больше и больше терся о нее своим телом, и, поскольку на ней не было лифчика, было очевидно, что ее соски затвердели от ощущения прикосновения. Они были тверды от поглаживания ее талии, от ощущения, как чьи-то большие пальцы двигаются вверх и вниз по ней в самом медленном темпе. Теперь он был всего в нескольких дюймах от ее твердых сосков, и ему казалось, что он может обхватить их ртом в любую секунду.

Затем она резко села, выпила еще немного апельсинового сока и поставила стакан обратно на стойку. Соске встал, чтобы дать ей попить, а затем снова оперся на ее плечо, когда она откинулась на спинку дивана. Ах... Весь прогресс был потерян. Ему придется попробовать еще раз. Он положил руку ей на бедро и стал следить за выражением ее лица - Пока ничего. По мере того как ужастик продолжался, он продвигался все дальше и дальше вверх, он чувствовал тепло ее промежности, и ему стало немного труднее думать о том, какой мягкой она будет чувствоваться с ним внутри себя. На этот раз он высунул указательный палец и сделал размашистые движения по ее коже, и она немного заерзала, ее соски все еще были твердыми от такого сильного прикосновения. Теперь она смотрела вниз, понимая, как близко он был от того, чтобы коснуться ее интимных мест. Она попыталась немного передвинуться, но он был там, всегда придвигаясь все ближе и ближе к ней - тепло его тела всегда прижималось к ней.

Николасу уже почти надоело. Этот подонок продолжал прикасаться к его матери, одеяло двигалось взад и вперед. Он мог сказать, что ей было неудобно, и ему просто хотелось встать и громко закричать. Он не мог перестать наблюдать за ними, как будто сидел в комнате, где его не существовало. Ему казалось, что он прикован спиной к сиденью, кто-то удерживает его, говоря, что он может только наблюдать, как разворачивается эта катастрофа, и он ничего не

может с этим поделать, кроме как наблюдать. Его разум кричал громче, чем люди в телике. Он был в ужасе. Почему его мама просто позволила этому подонку делать это? Тот продолжал прикасаться к ней снова и снова, а она просто принимала это. Она не просила его остановиться, она просто сидела там. Даже идиот мог бы сказать, что ей было неудобно и хотелось отойти, но она продолжала похлопывать Соске по спине, уверяя его, что фильм не страшный. Неужели она просто слишком увлеклась фильмом, чтобы беспокоиться? Неужели она думала, что это как-то связано с различиями в культуре? Может быть, у нее так долго не было ребенка, о котором нужно было бы должным образом заботиться, что она просто хотела быть по-матерински заботливой. Если она не собиралась что-то с этим делать, может быть, ему следует это сделать?

- Соске, хочешь чего-нибудь выпить? - спросила она, когда пошли титры, и Netflix сообщил им троим, что следующий эпизод будет показан через 5 секунд.

Он подумал, а затем кивнул. Он снова почувствовал робость, она уделяла ему все свое внимание, и он почувствовал, что влюбился сильнее всего в своей жизни. Он сделал бы все для этой женщины, и все, чтобы прикоснуться к этой женщине. Его богине.

- Николас, не мог бы ты принести еще сока для нас обоих? - спросила она.

Ты что, издеваешься надо мной? Он мысленно закричал, но потом кивнул и все же пошел за напитками. Обычно он уже вернулся бы в свою комнату и играл в видеоигры, но ему нужно было быть там, чтобы наблюдать за этим подонком. Он знал, что тот выкинет что-нибудь похуже, если его не будет рядом, чтобы наблюдать за ним. Он поставил апельсиновый сок на стол, пристально посмотрел на Соске (который понятия не имел, что это происходит) и откинулся на спинку дивана, все еще глядя на них.

Соске схватил апельсиновый сок и выпил боком, все еще полностью опираясь на нее.

- Соске, ты прольешь сок, если будешь так пить.

С ее стороны это было оправданием, но это сработало. Наконец ему пришлось принять правильное положение, пока он пил сок. Николас был невероятно счастлив, теперь он был уверен, что его мама действительно сможет позаботиться о себе и отвергнет его ухаживания, и он сможет спать по ночам, зная, что она может сама о себе позаботиться. Затем Николас встал и пошел в свою комнату, вежливо попрощавшись с ними обоими перед уходом.

- Может быть, нам тоже стоит пойти поспать?

Она выключила телевизор. Соске был расстроен, но знал, что это был только первый день, и у него будет много других дней, чтобы лучше узнать эту женщину.

- Спасибо, что провела со мной вечер и утешила меня, когда мне было страшно.

Он снова низко поклонился ей, поднял пустые стаканы и отнес их на кухню для нее. Любые сомнения, которые у нее были по поводу его ухаживаний в тот вечер, исчезли в одно мгновение. Он был просто маленьким мальчиком, который скучал по своей маме. О чем она думала? Джулия ругала себя, она, вероятно, просто была слишком возбуждена, думая, что все пытаются добраться до нее сексуально. Она должна была бы поступить лучше, быть лучшей матерью для него. Он был таким маленьким мальчиком, и ему нужен был кто-то, кто любил бы его и относился к нему правильно, в конце концов, она не хотела бы, чтобы он пожаловался в программу обмена.

Когда они оба легли спать, и Николас был уверен в этом, он лег в постель, думая о девушке, которая флиртowała с ним в тот день в школе. Она была горячей - у нее были такие гигантские сиськи, что она определенно пыталась похвастаться обтягивающими топами, и она пригласила его и его друзей на вечеринку у бассейна. Он весь день напряженно думал о том, как она будет выглядеть в купальнике. Он снова был тверд и гладил себя под одеялом, все быстрее и быстрее, громко постанывая. Он становился намного лучше в своих движениях, он мастурбировал так много, как подросток, что мог заставить себя кончить в одно мгновение. Сейчас ему нужно было облегчение, и поэтому он стал гладить свой кончик, тихо ворча, чтобы никто не мог его услышать - тем более, что этот странный мальчик теперь спал рядом с ним. Мальчик, который не переставал пялиться на его мать, ух, как он прикасался к ней, гладил ее тело. Его голова опиралась на ее сиськи. Гигантские сиськи его матери. Внезапно его эрекция исчезла в одно мгновение. Он уставился на нее и чуть не закричал от разочарования. Почему его мысли устремились туда? Почему он всегда пытался попасть туда? Еще одна ночь попыток мастурбации испорчена. Этот гребанный пацан. Ему придется что-то придумать.

<http://erolate.com/book/2814/66625>